

Fludernik M., Freeman D.C., Freeman M.H. Metaphor and Beyond: an Introduction // Poetics Today. 1999. Vol. 20.3.

Grady J., Oakley T., Coulson S. Blending and Metaphor // Metaphor in Cognitive Linguistics. Amsterdam and Philadelphia, 1997.

Langacker R.W. The Conceptual Basis of Cognitive Semantics // Language and Conceptualization. Cambridge, 1997.

Palmer G. Toward a Theory of Cultural Linguistics. Austin, 1996.

Sweetser E., Fauconnier G. Cognitive Links and Domains: Basic Aspects of Mental Space Theory // Space Worlds and Grammar. Chicago and London, 1996.

Turner M., Fauconnier G. A Mechanism of Creativity // Poetics Today. 1999. Vol. 20, № 3.

Список источников

Кинселла С. Богиня на кухне. Перевод с англ. В. Рединой. М., 2013.

Набоков В. Набоков о Набокове и прочем. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libros.am/book/read/id/162221/slug/nabokov-o-nabokove-i-prochem-intervyu>.

Форсайт Ф. Кобра. Перевод с англ. С. Саксина. М., 2011.

Харрис Дж. Шоколад. Перевод с англ. И.П. Новоселецкой. М., 2013.

Forsyth F. The Cobra. New York, 2010.

Kinsella S. I've got your number. London, 2012.

Kinsella S. The Undomestic Goddess. London, 2006.

Lindberg A. Gift from the Sea. New York, 1965.

Mayle P. A Good Year. New York, 2004

Mayle P. Encore Provence. London, 2000.

К ВОПРОСУ О СОСТАВЕ СТИЛЕВЫХ ЧЕРТ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ

В.А. Маркова

Ключевые слова: функциональная стилистика, функциональный стиль, официально-деловой стиль, стилевая черта, информационная емкость.

Keywords: functional stylistics, functional style, official style, stylistic trait, information capacity.

Стилевая черта – одна из базовых характеристик функционального стиля. Со стилиевой чертой связывается представление о признаках текста, являющихся следствием реализации функций стиля, которые, в свою очередь, обусловлены экстралингвистическими факторами [Кожина, Котюрова, 2006, с. 403]. Стилевая черта связывает, таким образом, экстралингвистические

параметры с языковыми показателями стиля, а именно эта связь внеязыкового с языковым как раз и является доминантной в понятии функционального стиля, который, по словам И.А. Вещиковой, представляет собой одновременно и производную «от определенной совокупности экстралингвистических обстоятельств, и языковой коррелят этих обстоятельств» [Вещикова, 1992, с. 27]. Понятие стилевой черты, с одной стороны, отражает сущностные характеристики функционального стиля, с другой – позволяет дифференцировать функциональные стили, поскольку каждый функциональный стиль обладает собственным набором стилевых черт.

Данная статья посвящена вопросу о составе стилевых черт официально-делового стиля. Эту проблему нельзя считать решенной, так как характеристики, которые даются официально-деловому стилю, нередко оказываются противоречивыми. Так, с одной стороны, указывается на обстоятельность изложения, «информационную полноту» [Купина, Матвеева, 2015, с. 178], стремление «исчерпать предмет изложения» [Дускаева, Протопопова, 2012, с. 70] и, как следствие этого, тяжеловесность и громоздкость официально-делового стиля [Буре и др., 2012, с. 20]. С другой стороны, подчеркивается краткость, лаконичность официально-делового стиля [Дускаева, Протопопова, 2012; Кузнецов 2012; Рахманин, 2012; Сологуб, 2013; Шварцкопф, 2006]. Чтобы каким-то образом примирить эти противоречащие друг другу характеристики, исследователям приходится давать специальные комментарии, пояснения. Так, Б.С. Шварцкопф указывает, что под краткостью следует понимать не столько количество слов в предложении, сколько количество информации, вмещаемой в рамки одного предложения [Шварцкопф, 2006, с. 228]. Возможно, из-за наличия противоречия между обстоятельностью (исчерпывающей полнотой) изложения и лаконичностью последняя характеристика не входит в «классический» список языковых черт официально-делового стиля, приводимый в Стилистическом энциклопедическом словаре. Этот список включает императивность, точность, стандартизованность и неличностность изложения [Дускаева, Протопопова, 2006, с. 274–275]. Что касается обстоятельности изложения (исчерпанности предмета сообщения), то она воспринимается как производная от точности [Дускаева, Протопопова, 2012, с. 70]. Действительно, чтобы изложение было точным, не допускало инотолкований, должны быть изложены все существенные обстоятельства дела.

В настоящей статье обосновывается необходимость введения в список стилевых черт официально-делового стиля еще одной черты –

информационной емкости, которая диалектически соединяет две важные характеристики – обстоятельность изложения и краткость (лаконичность), снимает противоречия между этими особенностями, в равной степени характерными для официально-делового стиля. Само название «информационная емкость» указывает на то, что актуальными являются не абсолютные параметры (длина текстового фрагмента, количество слов в предложении и т.п.), а соотношение объема предъявляемой информации и средств выражения этой информации. Информационная емкость манифестирует, таким образом, важную особенность официально-делового текста – стремление вместить максимальное (необходимое и достаточное) количество информации в рамки компактной синтаксической конструкции.

Понятие информационной емкости не имеет широкого употребления в научной литературе. Мы используем этот термин вслед за И.Н. Левиной. Характеризуя особенности научного стиля, исследователь отмечает: «Совершенствуясь, язык нашел более компактные и гармоничные формы, в которых теперь и воплощается научная мысль. Основную тенденцию мы можем определить как стремление к информационной емкости» [Левина, 2005, с. 404]. Информационная емкость научного текста достигается, как указывает И.Н. Левина, нанизыванием форм родительного падежа и введением в простое предложение осложняющих элементов [Левина, 2005, с. 405]. Термин «информационная емкость» можно встретить и в отдельных работах, посвященных официально-деловому стилю. В частности, Л.Р. Дускаева и О.В. Протопопова, характеризуя табличную форму предъявления информации, отмечают, что преимущество этой формы перед линейной (текстовой) подачей информации «заключается в информационной емкости, возможности четко классифицировать информацию и легко суммировать приведенные данные» [Дускаева, Протопопова, 2012, с. 84]). Таким образом, в работах, где используется понятие «информационная емкость» (независимо от того, о каких средствах ее достижения идет речь – только о вербальных или о вербальных и графических), это понятие связывается с представлением об оптимальном способе предъявления информации.

Нас будет интересовать проявление информационной емкости на вербальном уровне. Целью настоящей статьи является обоснование необходимости включения информационной емкости в состав стилевых черт официально-делового стиля, что будет иметь следствием изменение системных отношений между некоторыми характеристиками официально-делового стиля. Поставленная цель конкретизируется в следующих задачах:

1) дать определение информационной емкости;
2) доказать, что понятие информационной емкости соответствует определению стилевой черты: выявить экстралингвистические параметры и языковые показатели, ассоциируемые с информационной емкостью;

3) доказать, что информационная емкость является первичной, «родовой» стилевой чертой, а не является иерархически подчиненной характеристикой, то есть характеристикой, вытекающей из какой-либо другой стилевой черты;

4) обосновать целесообразность выделения информационной емкости как стилевой черты официально-делового стиля: продемонстрировать те преимущества, которые дает это понятие для объяснения функционирования языковых средств официально-делового стиля;

5) выяснить, к каким изменениям в системе стилевых черт официально-делового стиля приводит введение информационной емкости как еще одной стилевой черты.

Начнем с рабочего определения информационной емкости. Оно может звучать так: информационная емкость – это способность небольшого по объему текстового фрагмента вмещать в себя значительное количество информации, благодаря чему достигается высокая концентрация информации в тексте. Можно дать и такое определение: информационная емкость – способность текстового фрагмента выражать максимальное количество информации при использовании минимального количества языковых средств. Из рабочего определения следует, что информационно емкий текст – это текст сжатый. С какой целью происходит сжатие текста? Рассмотрим два текстовых фрагмента.

Фрагмент 1

Мы ссылаемся на Ваше письмо. Это письмо Вы отправили 07.05.2016. Мы предлагаем Вам телефоны «Диалог». Один телефон стоит 1000 рублей. Мы предлагаем Вам 150 телефонов¹.

Фрагмент 2

Ссылаясь на Ваше письмо от 07.05.2016, предлагаем Вам 150 телефонов «Диалог» по цене 1000 руб. за шт.

---

¹ Мы отдаём себе отчёт в том, что фрагмент 1 выглядит искусственным и едва ли такой текст можно встретить в реальной деловой практике. Однако фрагмент 1, в котором «растворённость», «неконцентрированность» информации доведена до предела, является для нас необходимым материалом для сравнения со сжатым текстом (фрагмент 2).

Объем информации, представленной в обоих фрагментах, одинаков (сообщение об основании составления письма, которое направляется в ответ на письмо, полученное от адресата, информация о дате полученного письма, констатация факта предложения товара, сообщение о предмете предложения (телефоны «Диалог»), о количестве предлагаемых телефонов и их цене). Однако в первом случае информация «разбросана», дается в пяти простых предложениях, во втором случае – сконцентрирована в одном предложении, осложненном деепричастным оборотом. Второй фрагмент воспринять легче: информацию не нужно «собирать» из разных предложений. Кроме того, во втором фрагменте между элементами информации установлена связь, формально отсутствующая в первом фрагменте: если в первом фрагменте наблюдается соположение элементов информации *Мы ссылаемся на Ваше письмо* и *Мы предлагаем Вам телефоны «Диалог»* и никакие формальные показатели не указывают на связь действий *ссылаться* и *предлагать*, то во втором фрагменте между действиями *ссылаться* и *предлагать* установлены иерархические отношения, связывающие их: деепричастие *ссылаясь* называет второстепенное действие, сопутствующее основному – *предлагаем*. Установление связи между элементами информации облегчает восприятие содержания текста.

Таким образом, сжатие текста осуществляется для облегчения его восприятия. При этом, конечно, существует предел сжатия текста: чрезмерное сжатие приведет не к облегчению, а, наоборот, к затруднению понимания, поэтому текст не может быть сжат до неудобных для восприятия форматов. Ключевым по отношению к информационно емкому тексту является, на наш взгляд, слово «компактный»: компактный – это небольшой по объему и одновременно удобный. Удобство компактного предъявления информации состоит в том, что все обстоятельства дела – в их взаимосвязи – представлены в одном целом. Вводя ключевое слово «компактный» в определение информационной емкости и указывая на конечную цель сжатия текста, получаем следующее определение: **информационная емкость – это особенность текста, обусловленная компактным предъявлением содержания, выражением его с помощью минимального количества языковых средств для облегчения восприятия информации.** Такое облегчение восприятия информации при работе с документами очень важно, поскольку сегодня приходится работать с большим количеством документов. Объемный документооборот – это экстралингвистический детерминант информационной емкости как стилевой черты. Рассмотрим теперь,

какие языковые особенности официально-делового стиля определяются этим параметром, с помощью каких языковых средств достигается информационная емкость текста.

Представляется, что целесообразно различать две степени сжатия текста:

- 1) сжатие сверхфразового единства до размеров предложения,
- 2) сжатие самого предложения, усиление степени компактности формулировки.

В первом случае сжатие осуществляется путем «информационного поглощения» одним предложением другого (других) с одновременным усложнением его структуры. Во втором случае в предложении менее компактные конструкции заменяются более компактными. Степень сжатия текста не регламентируется нормами стиля (допустимы обе степени сжатия) и носит субъективный характер – она зависит от автора текста.

Рассмотрим каждую из разновидностей сжатия текста.

1) В первом случае информация размещается в одном предложении – сложном (чаще сложноподчиненном) или простом (осложненном или распространенном). Для размещения информации, привносимой из других предложений, могут использоваться различные структуры:

а) придаточные части: ***В случае если между сторонами возникнут разногласия, они вправе обратиться в арбитражный суд*** (ср.: *Между сторонами могут возникнуть разногласия. В этом случае стороны вправе обратиться в арбитражный суд*);

б) однородные члены предложения: ***Цены твердые и не подлежат изменению*** (ср.: *Цены твердые. Цены не подлежат изменению*);

в) причастные обороты: ***Высылаем Вам каталоги и прейскуранты, заказанные Вами в письме от 05.04.2016*** (ср.: *Высылаем Вам каталоги и прейскуранты. Эти каталоги и прейскуранты были заказаны Вами в письме от 05.04.2016*);

г) деепричастные обороты: ***Продавец обязан рассмотреть претензию и ответить Покупателю не позднее чем в течение 30 дней, считая с момента получения претензии*** (ср.: *Продавец обязан рассмотреть претензию и ответить Покупателю не позднее чем в течение 30 дней. Срок 30 дней отсчитывается с момента получения претензии*).

При сжатии сверхфразового единства в предложение обычно усиливаются связи между элементами информации. Например, при сжатии сверхфразового единства в сложноподчиненное предложение

между элементами информации устанавливаются иерархические отношения: информация придаточной части по сравнению с информацией главной части является «второплановой». При сжатии сверхфразового единства в простое предложение информация одного из предложений вводится в другое предложение в синтаксическом статусе деепричастного или причастного оборота или однородного члена предложения. При преобразовании одного из предложений в деепричастный оборот, входящий в состав другого предложения, устанавливаются иерархические отношения между действием, выраженным глаголом-сказуемым, и действием, выраженным деепричастием. При преобразовании одного из предложений в причастный оборот, входящий в состав другого предложения, причастный оборот становится в зависимое положение от определяемого слова. При преобразовании компонента одного из предложений в один из однородных членов в другом предложении обычно вводится средство связи – сочинительный союз. Во всех этих случаях усиливается связь между элементами информации.

2) При усилении сжатия предложения происходит замена менее компактных синтаксических конструкций более компактными. Повышение концентрации информации в этом случае может достигаться:

а) включением информативно важного компонента одной из частей сложного предложения (бессоюзного или сложносочиненного) в другую часть на правах однородного члена с преобразованием сложного предложения в простое: *Цены твердые, (и) они не подлежат изменению* → *Цены твердые и не подлежат изменению*;

б) заменой придаточной части причастным оборотом: *Сегодня мы получили мобильные телефоны, которые мы заказали 20.05.2016* → *Сегодня мы получили мобильные телефоны, заказанные нами 20.05.2016*;

в) заменой придаточной части деепричастным оборотом: *Продавец обязан отгрузить товар не позднее чем в течение одного месяца с момента заказа, причем продавец несет все связанные с этим расходы* → *Продавец обязан отгрузить товар не позднее чем в течение одного месяца с момента заказа, неся все связанные с этим расходы*;

г) заменой придаточной части предложно-падежным сочетанием: *Несмотря на то что мы неоднократно напоминали Вам об оплате, наш счет до сих пор не оплачен* → *Несмотря на наши неоднократные напоминания наш счет до сих пор не оплачен*;

д) заменой нескольких придаточных частей цепочкой родительных падежей: *Наймодатель вправе требовать, чтобы Наниматель соблюдал правила, в соответствии с которыми следует пользоваться квартирой* → *Наймодатель вправе требовать от Нанимателя соблюдения правил пользования квартирой*.

При данной разновидности сжатия обычно не происходит усиления связи между элементами информации: в результате преобразования структуры один вид связи заменяется другим. Нетрудно заметить, что и при сжатии сверхфразового единства, и при сжатии предложения наблюдается один и тот же процесс: понижение статуса пропозиции, выражение ее предикативной конструкцией более низкого ранга.

Выше был установлен экстралингвистический фактор, определяющий повышение концентрации информации в деловом тексте, – объемный документооборот. Мы установили также набор языковых показателей, связанных с этим фактором (сложные предложения; простые предложения, осложненные однородными членами, причастными и деепричастными оборотами; распространенные простые предложения с цепочками родительных падежей, предложно-падежными сочетаниями). Наличие корреляции между экстралингвистическим и языковым позволяет утверждать, что признак «информационная емкость» обладает свойствами стилевой черты, удовлетворяет определению этого понятия.

Возникает вопрос, является ли информационная емкость самостоятельной стилевой чертой, или она может быть отнесена к какой-либо уже «признанной» черте как видовая к родовой (так же как, например, официальность и безэмоциональность являются видовыми чертами по отношению к неличности (объективности) изложения: они раскрывают, конкретизируют эту черту [Дускаева, Протопопова, 2006, с. 275]). Очевидно, что на статус родовой черты по отношению к информационной емкости может претендовать только точность. В самом деле, понятие информационной емкости предполагает наличие достаточно объемной информации (предъявляемой с помощью относительно небольшого количества языковых средств). Большой объем информации связан с признаком обстоятельности изложения, который, в свою очередь, является производной от точности. Можно предположить, что мы имеем следующее соотношение понятий:

Точность
 ↑
Обстоятельность изложения
 ↑
Информационно емкое изложение

(большой объем информации, представленной в компактной форме)

Однако обстоятельное изложение необязательно должно быть компактным: при некомпактном обстоятельном изложении точность изложения не пострадает, просто вся та же самая информация будет изложена с применением большего количества языковых средств. Иными словами, возможно и такое соотношение понятий:

Точность

↑

Обстоятельность изложения

↑

Некомпактное изложение

(большой объем информации, выраженной с помощью значительного количества языковых средств)

Таким образом, точность изложения может достигаться как при компактном, так и при некомпактном изложении. Следовательно, информационно емкое изложение не является средством достижения точности.

Правда, выше мы отмечали, что при сжатии текста могут усиливаться связи между элементами информации. Этот факт может быть связан не только с удобством восприятия информации, но и с точностью: установление однозначных связей между элементами информации способствует большей точности формулировок. Однако, как было показано, усиление связей между элементами информации происходит не всегда (при усилении сжатия предложения новых связей между элементами информации обычно не возникает)¹. Поэтому усиление связей между информационными составляющими текста можно рассматривать только как тенденцию при информационно емком изложении: мы вправе говорить, что компактность изложения **может способствовать** усилению точности изложения (в том случае, если между фрагментами информации устанавливаются дополнительные связи), но не вправе говорить, что она **способствует** усилению точности, так как это происходит не всегда. Таким образом, оснований устанавливать иерархические отношения между точностью и информационной емкостью нет: информационная емкость не

---

¹ Заметим, кстати, что связь между элементами информации присутствует в той или иной степени в любом тексте, в том числе в тексте несжатом, некомпактном, иначе он не был бы текстом (связность – один из базовых признаков текста, см. [Гальперин, 2009] и многие другие работы по лингвистике текста).

включается в понятие «точность», а является самостоятельной стилиевой чертой.

Введение понятия «информационная емкость» позволяет объяснить высокую частотность в деловых текстах ряда конструкций, в частности причастных и деепричастных оборотов. Употребление причастных и деепричастных оборотов традиционно связывается с точностью [Буре и др., 2012; Дускаева, Протопопова, 2012; Кожина, Дускаева, Салимовский, 2012; Кузнецов, 2012 и многие другие работы]. Действительно, причастные и деепричастные обороты вносят в предложение дополнительную информацию, делают изложение более обстоятельным, способствуют исключению возможности недопонимания, инотолкований, а значит, изложение становится более точным. Однако следует заметить, что обстоятельность и, следовательно, точность изложения может быть достигнута и путем использования других синтаксических конструкций, в частности конструкции сложноподчиненного предложения: *Покупатель имеет право потребовать возврата денежных сумм, уплаченных за дефектный товар.* = *Покупатель имеет право потребовать возврата денежных сумм, которые он уплатил за дефектный товар; Продавец обязан отгрузить товар не позднее чем в течение одного месяца с момента подписания контракта, неся все связанные с этим расходы.* = *Продавец обязан отгрузить товар не позднее чем в течение одного месяца с момента подписания контракта, причем продавец несет все связанные с этим расходы.* Сложноподчиненное предложение не только эквивалентно обособленному обороту по объему предъявляемой информации, но даже имеет преимущества с точки зрения способа подачи информации: в придаточной части сообщаемая информация привлекает к себе большее внимание адресата, чем в обособленном обороте. Действительно, в придаточной части пропозиция выражается финитным глаголом-сказуемым – своей основной репрезентацией, в то время как деепричастный и причастный обороты являются вторичными и коммуникативно несамостоятельными репрезентациями пропозиции [Шмелева 1980, с. 133-134], и содержащаяся в них информация воспринимается как информация «второго плана»¹. Следовательно, использование причастных и деепричастных оборотов не дает «выигрыша» ни в количестве предъявляемой информации, ни в степени фиксации на ней внимания адресата и не способствует большей

¹ Более подробно этот вопрос рассматривается в статье: Маркова В.А. Информационная ёмкость как стилиевая черта официально-делового стиля // Русский язык: исторические судьбы и современность. М., 2014.

точности изложения. Почему в таком случае деловой текст оказывает им предпочтение? Единственное преимущество обособленного оборота перед придаточной частью сложного предложения – это компактность предъявления информации, уменьшение объема текста, которое, как отмечает И.Н. Кузнецов, сокращает время «на обработку документной информации и ее восприятие» [Кузнецов, 2012, с. 58]. Иными словами, обособленные обороты повышают информационную емкость текста, что способствует более быстрому и легкому его восприятию. Именно понятие информационной емкости (а не точности) позволяет объяснить частотность этих оборотов в деловых текстах.

Итак, на наш взгляд, имеются все основания для того, чтобы включить информационную емкость в число стилевых черт официально-делового стиля на правах равноправной самостоятельной черты, которая, как и все другие стилевые черты, связывает экстралингвистические параметры с языковыми признаками и обладает необходимой объяснительной силой при характеристике особенностей данного стиля. При включении информационной емкости в число стилевых черт состав стилевых черт официально-делового стиля предстает следующим образом: императивность, стандартизованность, точность, информационная емкость, объективность¹.

Какие изменения в системе стилевых черт происходят с введением в нее новой стилевой черты – информационной емкости? Во-первых, отпадает необходимость в характеристике «краткость» («лаконичность»), тем самым снимается видимое противоречие между обстоятельностью изложения (производной от точности) и краткостью. Во-вторых, происходит перераспределение показателей между стилевыми чертами: ряд языковых признаков (обособленные обороты, однородные члены, цепочки родительных падежей и др.) ассоциируются теперь не с точностью, а с информационной емкостью, обладающей большей объяснительной силой в отношении их употребления². В-третьих, устанавливаются связи между стилевыми

---

¹ Характеристика официально-делового стиля на основе указанного списка стилевых черт представлена в книге: Маркова В.А. Стилистика русского языка. М., 2016.

² В тех случаях, когда обособленные обороты способствуют не только компактности изложения, но и усилению связей между элементами информации, имеет место двойная соотнесённость – и с информационной ёмкостью, и с точностью. Такая ситуация не является исключительной. Например, определённо-личные конструкции в силу своей бессубъектности связываются прежде всего с обезличенностью изложения и манифестируют такую стилевую черту, как объективность [Кожина, Дускаева, Салимовский, 2012, с. 326]. С другой стороны – это показатель определённого языкового стандарта (например, начальное «прошу» в заявлениях), то есть эти конструкции связаны также и со стандартизованностью. Такие «перекрещивания» свидетельствуют не только об

чертами: в частности, точность и информационная емкость оказываются тесно связанными между собой через признак обстоятельности изложения: с одной стороны, обстоятельность изложения – производная от точности, с другой – необходимая предпосылка для информационной емкости. Предложенное представление о составе стиливых черт позволяет, на наш взгляд, дать системную и непротиворечивую характеристику официально-делового стиля, понять его предпочтения в выборе языковых средств, объяснить функционирование этих средств на текстовой плоскости.

Литература

- Буре Н.А. и др. Основы русской деловой речи. СПб., 2012.
- Вещикова И.А. Публицистический стиль как единица в системе функциональных разновидностей языка // Вестник МГУ. 1992. №1.
- Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 2009.
- Дускаева Л.Р., Протопопова О.В. Официально-деловой стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., 2006.
- Дускаева Л.Р., Протопопова О.В. Стилистика официально-деловой речи. М., 2012.
- Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка. М., 2012.
- Кожина М.Н., Котюрова М.П. Стиливые черты // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., 2006.
- Кузнецов И.Н. Деловое письмо. М., 2012.
- Купина Н.А., Матвеева Т.В. Стилистика современного русского языка. М., 2015.
- Левина И.Н. Особенности научного стиля // Русский язык и культура речи. М., 2005.
- Маркова В.А. Информационная емкость как стиливая черта официально-делового стиля // Русский язык: исторические судьбы и современность. М., 2014.
- Маркова В.А. Стилистика русского языка. М., 2016.
- Рахманин Л.В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. М., 2012.
- Сологуб О.П. Изучение официально-деловой речи: прошлое, настоящее, будущее // Стилистика как речеведение. М., 2013.
- Шварцкопф Б.С. Культура деловой речи // Культура русской речи. М., 2006.
- Шмелева Т.В. Пропозиция и ее репрезентации в предложении // Вопросы русского языкознания. М., 1980.

известной условности любой классификации, но и о тесной взаимосвязи стиливых черт, о многогранной работе языковых средств для выполнения определённого стилистического задания.